

УДК 338.124.4:616-032.21

С. В. Потанов, Т. В. Ермошина

Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Республика Мордовия, г. Саранск, email: s-potapov@mail.ru, baricheva@mail.ru

РИСКИ КОРПОРАЦИЙ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД: ОБЗОР И ОРИЕНТИРЫ

Ключевые слова: кризис, пандемия, риск, корпорации, промышленные предприятия, «фенотипический риск».

В исследовании рассматриваются риски, которым были подвержены корпорации и промышленные предприятия в период мирового кризиса в следствии пандемии COVID-19. Выявлено, что риску неопределённости были подвержены экономики всех стран мира. На основе данных зарубежных рейтинговых агентств, показано, что корпорации и организации стран «старого света» (Франция, Италия), а также США, Мексика, Япония были подвержены риску более чем страны с поколением миллениалов. Несмотря на то, что Китай – страна, с которой начался пандемический кризис, быстрее всех стран выходит из кризиса. В ходе исследования определён «фенотипический риск», суть которого заключается в совокупности внешних признаков. Также в работе определены тренды развития корпораций и промышленных предприятий, ориентированные на быстроту принятия решений с применением инновационных финтехтов.

S. V. Potapov, T. V. Ermoshina

National Research Ogarev Mordovia State University, Republic of Mordovia, Saransk, email: s-potapov@mail.ru, baricheva@mail.ru

RISKS OF CORPORATIONS AND INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE POST-PANDEMIC PERIOD: OVERVIEW AND LANDMARKS

Keywords: crisis, pandemic, risk, corporations, industrial enterprises, “phenotypic risk”.

The study examines the risks that corporations and industrial enterprises were exposed to during the global crisis as a result of the COVID-19 pandemic. It was revealed that the economies of all countries of the world were exposed to the risk of uncertainty. Based on data from foreign rating agencies, it is shown that corporations and organizations in the “old world” countries (France, Italy), as well as the United States, Mexico, and Japan were at risk more than countries with a millennial generation. Despite the fact that China is the country with which the pandemic crisis began, it is the fastest country to recover from the crisis. In the course of the study, the “phenotypic risk” was determined, the essence of which lies in the totality of external signs. The paper also identifies trends in the development of corporations and industrial enterprises, focused on the speed of decision-making with the use of innovative fintechs.

По мере продолжения пандемии COVID-19, становится очевидным, что экономически активным организациям необходимо переосмысление общих и административных функций. Для многих компаний мира пандемия стала катализатором трансформационных изменений в операционных моделях, и когда-то временные исправления работы внедряются теперь в новые способы управления рисками. Учитывая темпы и масштабы влияния вируса на все экономики мира, необходимость в изменениях работы компаний становится незыблемой. В то же время рас-средоточенная и эволюционирующая рабочая сила по-прежнему остаётся

проблемой для планирования и прогнозирования рабочих моделей компаний и организаций. Для устранения рисков наскоро внедрённой удалённой работы планы компаний и организаций сосредоточены на «волнах автоматизации», на «цифровых знаниях», на перемещении и приращении инвестиций в цифровые каналы и инструменты финтехтов.

Можно с уверенностью говорить о том, что причиной кризисных явлений в производстве, в услугах, в государственном регулировании является не внезапно нахлынувшая «пандемическая терапия», а сам факт неподготовленности к рискам такого рода.

Главные кризисы 2008, 2014 годов, процесс их формирования, были предсказуемы и возможно просчитаны экономистами, но кризис 2019 года был действительно шоковым для всех субъектов экономики.

Цель исследования – изучить практику преодоления кризисного явления (пандемия COVID-19) корпорациями и промышленными предприятиями и определить ориентиры их дальнейшего развития.

Материалы и методы

Методы исследования исходят из концепций, признающих риски корпораций и предприятий в качестве события, способного стать причиной убытков или неполучения доходов в последующем развитии. Исследование проведено с использованием общенаучных методов. Информационную базу исследования составили данные зарубежных рейтинговых агентств.

Результаты и их обсуждение

Пандемия COVID-19 изменила мировое экономическое пространство, и не только экономическое. Признанный пандемический кризис изменил весь мир [1]. Сформированные ранее 2019 года тенденции развития крупнейших корпораций, а также предприятий малого и среднего бизнеса практически оказались неподготовленными к кризису такого рода. Действительно, точно также, как применяемые термины «довоенный» и «послевоенный» обычно используемые для описания XX века, грядущие поколения, вероятно, будут обсуждать эпоху доковид-19 и после-ковид-19. Уже сейчас стали применять термины: пандемический период, постпандемический период, реалии нового времени [2]. Исследования публикаций зарубежных учёных показывают, что 2021 год и последующие три года (а может быть и больше) станут периодом формирования будущего, и не просто будущего как эпохи, а будущего экономического развития с «оглядкой» на преодоление кризисных явлений в экономике, с учётом экономических рисков пандемии 2019 года.

«Необходимость – мать изобретения», это высказывание Платона оказалось как никогда правильным и актуальным в со-

временном развитии. Во время кризиса одной из областей, в которой наблюдается огромный рост, является цифровизация (оцифровка), что означает все: от онлайн-обслуживания клиентов до удалённой работы, от обновления цепочки поставок до использования искусственного интеллекта. В ускоренном темпе изменилось здравоохранение с появлением телемедицины, образование с использованием технологий онлайн, активно стала развиваться экосистема банков и др.

Мировой финансовый кризис показал важность раскрытия информации о рисках для инвесторов и общества в целом. Исследования различных публикаций на тему финансового кризиса 2008 года показывают, что изменения в раскрытии информации о рисках, мотивирует рост объёма и качества информации, предоставляемой промышленными предприятиями и корпорациями в открытый доступ, в то время как в периоды стабильности компании обычно предоставляли меньше информации, а качество информации носило общий и повторяющийся характер. Согласно многочисленным исследованиям, любой кризис увеличивает общий объём раскрытия информации, и этот уровень раскрытия сохраняется после кризиса, в то время как любое улучшение качества информации о рисках является временным [3].

Начиная с 2005 года комиссия по ценным бумагам и биржам обязала корпорации включать в финансовую отчётность раздел «фактор риска» для обсуждения «наиболее существенных факторов, которые делают компанию спекулятивной или рискованной». «Фактор риска» показал, что для инвесторов этот показатель оказался для российских инвесторов наименее интересен, т.к. основной риск, интересующий их – это риск неопределённости. Риск, который просчитывается и учитывается, а также перекладывается на страховые компании (хеджирование рисков) – это неизбежный риск. Риск неопределённости – риск потерь, в следствие изменения рыночных процессов (спрос, предложение, колебание курсов валют (акций)).

В последнее десятилетие наблюдается беспрецедентный рост технологий, проникающих в частную жизнь и изменяющих личные привычки. Особенно

широко распространённая доступность беспроводной широкополосной связи является основным фактором информационного риска [4].

Поскольку корпоративный мир становится международным, буквально во всех развитых и развивающихся странах риски корпораций и промышленных предприятий сводятся к риску неопределённости, который стал наиболее актуальным в постпандемию. В период после мирового финансового кризиса 2008 года американские корпорации принимали ряд мер на преодоление кризиса и минимизацию риска, в частности организовывали квалифицированную техническую и информационную оснащённость. Кроме того, принимались меры общего характера, к которым относятся: прогнозирование проектов; маркетинговые мероприятия; оптимизация трудовых ресурсов; усиление системы контроля; экономическое и финансовое стимулирование работников корпораций и промышленных предприятий. Рейтинговые агентства все больше и больше публикуют результаты своих исследований в части страновых рисков в пандемический и постпандемический период. Франция, Италия, Япония относятся к странам с более «старой демографией», и более подвержены рисковому обстоятельству, чем Индия или Индонезия, как страны с более молодым населением. Китай имеет более пожилое население, но явно оптимистичен в части преодоления финансовых рисков. Будучи первой страной, пострадавшей от пандемии COVID-19, она тоже вышла первой из неё. Необходимо акцентировать внимание на том, что два крупнейших интернет-ритейлера страны подняли рекордные продажи, производство в Китае вернулось на лидирующие мировые места, выросли потребительские расходы. Исключение составляют международные авиаперевозки. В Австралии, где пандемия сдерживалась относительно других стран, расходы домашних хозяйств в третьем квартале 2020 года выросли на 3,3%, а расходы на товары и услуги выросли на 7,9%. В конце сентября 2020 года американские компании, оглядываясь на риски, которые определились в период панде-

мии, возобновили свою деятельность, как внутри корпораций, так и вне. То же самое стало происходить и в Мексике, и во Франции. Новые акценты преодоления рисков стали проявляться в связи с введением вакцин против COVID-19. Суть в том, что расходы на преодоление различных финансовых и экономических рисков будут восстанавливаться настолько быстро, насколько люди будут уверены в том, что снова станут мобильными, и такие решения заметно различаются в зависимости от страны. Для снижения рисков из-за непредвиденных потрясений, широко распространён в США метод хеджирования, смысл которого, заключается в том, что заключённый контракт корпораций предусматривает гарантию выплат по определённой оговорённой цене какие бы колебания цен ни были. Такой метод сыграл свою роль для предприятий и организаций, занимающихся торговлей и производством, но не сработал в финансовом секторе, т.к. финансовый сектор, которым богаты ведущие страны мира оказался более защищённым и подготовленным к риску, возникшему в период пандемии.

Бизнес-потребитель (B2C) и бизнес-бизнес (B2B) в части преодоления рисков готовятся к значительным изменениям в спросе. Действия постпандемии влияют на модель их коммерческих действий. Многие компании отдавали предпочтение покупкам товаров через услуги онлайн провайдеров, и предпочитали покупать необходимый материал для реализации своих планов на производство тех или иных товаров. В результате сдерживаемый спрос привёл к максимальным расходам на электронные услуги [5].

Во время пандемии многие компании смогли развить более глубокое понимание поведения потребителей, что касается тех компаний и розничных продавцов потребительских товаров, чьи продажи выросли во время пандемии, им необходимо идти в ногу с меняющимся потребительским спросом, чтобы избежать спада продаж. Подходы к исключению пандемических рисков, включают в себя рекламные акции, детальную сегментацию, улучшение качества обслуживания клиентов и повы-

шение доступности производственных и финансовых продуктов. Многие B2B-компании ценят традиционную модель продаж, и именно такая «привычка» привела к основным потерям в бизнесе. Однако, все больше и больше B2B предпочитают удобство онлайн или автоматизированных продаж. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что основные риски корпораций и промышленных предприятий, которые присущи «постпандемии», сводятся к одному – это «риск фенотипической группы». А именно, риск присущий группам со схожим фенотипом. Схожий фенотип фактически характеризуется достижением одной цели – это преодоление кризиса и удовлетворение экономического интереса. Исследуя риски, которые возникли в период пандемии, можно заключить, что все они эволюционно плавно и «элегантно» пришли из классически признанных рисков: финансовые, экономические, политические. Классики экономической науки и математики (Б. Паскаль, Г. Лейбниц, П. Бернштейн, Дж. Ст. Милль, А. Смит, И. фон Тюнен и др.) исследовали риски и делали различные математические расчёты, и практически все их изыскания сводились к тому, что риск несёт в себе потерю или убыток. Марксистское учение о рисках, показывает теорию получения сверхприбыли из-за внедрения новых инновационных технологий [6]. В период пандемии внедрение инновационных технологий оказалось настоящим бумом в предпринимательстве. В основном к «пандемическому» риску были подготовлены те компании, которые ранее инвестировали свои средства в новые технологические решения, в финтех. Ближайшая задача компаний B2B и B2C состоит в том, чтобы перейти от реагирования на кризис к созданию и институционализации того, что было сделано до пандемии. Для потребительских отраслей, и особенно для розничной торговли, это может означать улучшение цифровых и омниканальных бизнес-моделей. Для здравоохранения речь идёт о том, чтобы установить виртуальные варианты общения как норму. Что касается страховых компаний, то фактом становится персонализация клиентского опыта. Для корпораций и производственных пред-

приятий – это поиск и инвестирование в продукты для поколения миллениалов, т.к. именно это поколение, как показала пандемия, имеют своеобразный «иммунитет» к быстро меняющемуся миру. Для всех появляются новые возможности в сфере слияний и поглощений и в этой связи возникает острая необходимость инвестировать в наращивание потенциала. Кризис создал для компаний настоятельную необходимость реконструировать свою деятельность и возможность трансформировать ее, и в перспективе, те меры, которые сейчас предпринимают компании, должна последовать высокая производительность товаров и услуг [7].

По мере того как компании осваивают новые способы работы, руководители корпораций и промышленных предприятий заинтересованы в переходе к радикальным подходам к принятию решений и способам работы. Необходимость перехода к перспективным направлениям работы, вызвана рисками (шоком), которые испытали компании неподготовленные информационно, компании не рассматривающие инвестиции в инновации как долгосрочные вложения с перспективной прибылью. Внедрение лучших практик в работу различных компаний копировалось с уверенностью, что именно такие практики принесут быструю прибыль. Фактически риск, который возник при пандемии – это риск потери прибыли, потери трудовых ресурсов, потери капитала, потери конкурентоспособности, потери деловой репутации и пр.

Новая модель бизнеса должна быть ориентирована на быстроту понимания и реагирования на рискованные ситуации. На рисунке 1 представлены ориентиры на новую модель бизнеса с учётом преодоления «фенотипической» группы риска.

Организации, которые будут ориентироваться на быстроту и скорость принятия инновационных решений, получают высокие результаты (в том числе взаимодействие клиентов именно с той компанией, которая будет быстро реагировать на спрос), получают расширенные возможности и высокую производительность с точки зрения эффективности затрат, доходов и рентабельности капитала.

Рис. 1. Ориентиры бизнеса на скорость понимания и реагирования на рискованные ситуации

Корпорации и промышленные предприятия, получившие во время кризиса отрицательные показатели по прибыли не были подготовлены в плане финтехов, но те организации, которые ориентировались на коммуникационные инновационные технологии, на скорость мышления и быстроту принятия решений достигали успехов [7]. Организационные успехи, достигнутые во время кризиса, должны быть встроены в новую операционную модель, и руководители должны обеспечить, чтобы их организации не возвращались к старому поведению и процессам. Это требует постоянных структурных изменений, которые могут поддерживать «быстроту реакции» таким образом, чтобы вдохновлять и привлекать сотрудников.

Выводы

Таким образом, важнейшим ориентиром на преодоление рискованных явлений должно стать быстрое реагирова-

ние на изменения в экономике, которое может быть реализовано при внедрении финтеха в деятельность компании с учётом цифровых инновационных технологий.

«Фенотипический риск» характерен для корпораций и промышленных предприятий в том смысле, что они имеют общие признаки развития в постпандемический период, а именно: каждой организации присущи классические риски, а также все эти организации будут ориентироваться на создание общих систем финансовых технологий, с ориентацией на инвестиции в инновационные технологии, на консолидацию финансовых ресурсов.

В построении новой операционной модели, руководство компаний B2B и B2C должны ориентироваться на поколение миллениалов, которое в свою очередь, активно может участвовать в ускоренной системе производства, как активные пользователи цифровизации.

Библиографический список

1. Официальный сайт рейтингового агентства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://disclosure.spglobal.com/ratings/ru/regulatory/entity-browse>.
2. Орлова Л. Н. Учёт рисков и угроз международной экономической конъюнктуры при разработке стратегических планов социально-экономического развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-2. С. 301-308.
3. Weeger, A., Wang, X., Gewald, H. et al. Determinants of Intention to Participate in Corporate BYOD-Programs: The Case of Digital Natives. InfSystFront 22, 203–219 (2020).
4. Андреева С. В. Развитие риск-ориентированной учётной системы экономического субъекта // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2020. № 1-1. С. 8-12.
5. Кармазин С.А. Подходы к повышению эффективности функционирования предприятий в постпандемический период // Инновации и инвестиции. 2020. №8. С. 199 – 202.
6. Мирзабекова М. Ю., Джагаева М. М. Экономическая сущность и классификация рисков в контексте современных научных концепция // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 6. №2. С. 29-35.
7. Финтех: Путеводитель по новейшим финансовым технологиям / СюзанЧишти, Янош Барберис: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 343 с.